

добра ўпарадкаваны і на іх пасаджаны кветкі, якія ўжо пачынаюць цвісці» [9, с. 4]. На старонках выдання «Зара» гараджане знаходзілі інфармацыю аб цудоўных кутках прыроды Беларусі, яркім прыкладам выступае разгорнуты артыкул, прысвечаны Белавежскай пушчы [2, с. 2]. Да новых форм адпачынку належала арганізацыя піянерскіх лагераў для гарадскіх дзяцей у лепшых прыродных мясцінах, гулянняў на прыродзе.

На дзяржаўным узроўні развівалася сфарміраваўшаяся раней традыцыя заняткаў рознымі відамі спорту. У пэўнай ступені гэта дыктавалася ўмовамі ваенізацыі ў СССР у перыяд разгортвання Другой Сусветнай вайны. Пра гэта сведчаць артыкулы аб увядзенні ў строй стадыёнаў у Валкавыску, правядзенні дзён фізкультурніка. Звернемся да паведамлення аб адкрыцці стадыёна ў горадзе 1 мая 1940 г.: «Плашчадка стадыёна прыведзена ў парадак. Раней пустое поле зараз убрана ў зелень, лозунгі, плакаты. На плошчы ў 18 га распалажылася плашчадка. Фізкультурнікі горада правядуць у дзень Першае Мая першыя ў гэтым годзе спартыўныя спаборніцтвы» [1, с. 4]. Таксама на стадыёне 1 мая адбыўся парад, у далейшым яго планавалася выкарыстоўваць для развіцця розных відаў спорту. Аднак час ад часу гараджане абыхавалі і апатычна ставіліся да ўдзелу ў масавых мерапрыемствах, з гэтай прычыны і нізкага ўзроўню арганізацыі некаторыя фізкультурныя святы зрываліся, што адлюстравана ў публікацыі «Фізкультура па-Валкавыску» [10, с. 4].

Нягледзячы на жорсткі ідэалагічны кантроль і шматлікія прапагандысцкія штампы, якія насычалі старонкі перыядычных выданняў БССР напярэдадні Другой Сусветнай вайны, вызначаныя друкаваныя крыніцы надзвычай багатыя для рэканструкцыі працэсаў урбанізацыі ў рэспубліцы і характарыстыкі штодзённасці гарадскіх жыхароў. Прааналізаваныя матэрыялы газеты «Зара» (1940 г.) сведчаць аб далейшым развіцці гарадскога ладу жыцця ў гарадах Заходняй Беларусі на падставе культурных традыцый, склаўшыхся ў міжваенны перыяд, пры актыўным укараненні навацый, абумоўленых уваходжаннем у сістэму савецкай культуры і грамадскіх адносін.

1. Адкрыўся гарадскі стадыён // Зара. – 1940. – 1 мая.
2. Белавежская пушча // Зара. – 1940. – 21 ліп.
3. Вялікая папулярнасць кінофільма «Вяселья рабята» // Зара. – 1940. – 4 ліп.
4. Добра абслугоўваць насельніцтва // Зара. – 1940. – 8 верас.
5. Гастролі абласнога цырка // Зара. – 1940. – 26 чэрв.
6. Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі / В. К. Бандарчык [і інш.] ; пад рэд. В. К. Бандарчыка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 248 с.
7. Дзяржаўны Кабардзіна-Балкарскі ансамбль пляскі і музыкі ў Валкавыску // Зара. – 1940. – 24 ноябр.
8. Масавыя гуляння ў парку чыгуначнікаў // Зара. – 1940. – 4 жніўн.
9. Упрыгожанне горада // Зара. – 1940. – 1 мая.
10. Фізкультура па-Валкавыску // Зара. – 1940. – 25 ліп.

Гребень Е.А.

ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ: ИСТОЧНИКИ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ

В 1990–2000-х гг. была значительно расширена база источников по истории нацистской оккупации Беларуси. Было опубликовано значительное количество сборников, содержащих документы, ранее не доступные исследователям, в частности, документы немецкой оккупационной и местной вспомогательной администрации, характеризующие принудительный труд населения Беларуси в условиях оккупации, политику геноцида и Холокоста нацистов на территории оккупированной Беларуси [1, 17, 23–26]. Усилиями архивных работников и исследователей созданы справочные издания о местах принудительного содержания гражданского населения и военнопленных, карательных экспедициях немецких оккупантов в Беларуси [10, 12–14, 18, 21]. Ряд сборников документов характеризуют события периода Великой Отечественной войны на примере конкретного региона [3, 6, 7, 15]. Расширению базы источников, характеризующих нацистскую оккупационную политику, способствовало введение в научный оборот В.К. Коршуком и Р.П. Платоновым «Стенограммы совещания высшего руководства генерального округа «Белоруссия», Минск, 8–10 апреля 1943 года, (полностью опубликована в 2006 г. С.В. Жумарем, С.Е. Новиковым, Р.А. Черноглазовой) [2, 22]. Указанные издания содержат в основном документы высших органов немецкой оккупационной администрации, исключительно полно

характеризуют направления оккупационной политики, но не дают возможности реконструировать повседневную жизнь гражданского населения Беларуси в условиях оккупации, увидеть, как на практике были реализованы распоряжения высшего руководства, реконструировать стратегии выживания граждан. Исключением стало издание в 2013 г. сборника «Минская область в документах и материалах», в котором содержатся документы местной вспомогательной администрации, позволяющие реконструировать жизнь гражданского населения в условиях оккупации [15]. В то же время, в фондах шести государственных областных и архивов и Национального архива Республики Беларусь содержится колоссальное количество документов, позволяющих реконструировать повседневную жизнь граждан Беларуси периода нацистской оккупации [9]. Степень сохранности источников характеризуется как высокая, документы охватывают абсолютно все аспекты общественно-политической и социально-экономической ситуации, относятся ко всем административно-территориальным единицам, за исключением районов, входивших в генеральный округ Литва.

Используемые для характеристики повседневной жизни гражданского населения в условиях нацистской оккупации источники правомерно разделить на следующие группы: нормативные акты, материалы официального делопроизводства немецкой оккупационной и местной вспомогательной администрации; актовые материалы, заявления граждан в органы местной администрации; материалы делопроизводства Белорусского штаба партизанского движения, ЦК КП(б)Б, ЦК ЛКСМБ; воспоминания очевидцев оккупации.

Объемным корпусом источников являются приказы и распоряжения немецкой гражданской (рейхсминистр оккупированных восточных территорий, рейхскомиссары Остланда и Украины, генеральные комиссары, гебитскомиссары) и военной (командующий тылом группы армий «Центр», полевые и местные комендатуры) оккупационной администрации относительно основных мероприятий немецких властей, ориентиров немецкой политики в Беларуси. На их основе издавались приказы и распоряжения главами местной вспомогательной администрации. Документы данной подгруппы позволяют детальнейшим образом реконструировать систему налогообложения и выполнявшиеся гражданами повинности, регламентацию пользования природными ресурсами, транспортными средствами и коммуникациями, порядок передвижения между административно-территориальными единицами и регистрации различных категорий граждан, нормы обеспечения горожан продуктами, регламентацию предпринимательской деятельности, медико-санитарные мероприятия (распоряжения о вакцинациях и других профилактических мероприятиях, порядке погребения умерших, введении карантина).

Материалы официального делопроизводства состоят из нескольких подгрупп документов: служебной переписки подразделений местной вспомогательной администрации, отчетной документации, протоколов заседаний органов местной администрации, карательных постановлений немецких органов власти и силовых структур, глав местной вспомогательной администрации, полиции и судов.

Служебная переписка подразделений местной вспомогательной администрации и подчиненных им предприятий и учреждений (врачебные свидетельства, решения различных комиссий, ведомости выдачи различных товаров, операционные дневники, докладные записки чиновников, акты о смерти скота, о реквизиции продуктов немецкими войсками, листы переписи скота, тарифы и прейскуранты на различные товары и услуги государственных учреждений и частных предприятий, списки выданных ремесленных карточек и патентов, протоколы налоговых инспекторов) является одной из наиболее объемных подгрупп источников, которые иллюстрируют трудности снабжения населения продуктами питания, дефицит медицинского персонала и медикаментов, проблемы в организации городского коммунального хозяйства, влияние техногенных катастроф на жизнь граждан. На основе данных документов можно проследить, как реализовывалось на практике конкретное распоряжение на разных уровнях власти: от момента его издания вышестоящими немецкими инстанциями до уровня волостной управы или подразделения городской администрации.

Отчетная документация представлена отчетами о работе органов местной вспомогательной администрации (городские, районные и волостные управы) и ее подразделений (отделы социального обеспечения, здравоохранения, коммунального хозяйства и др.) за определенный промежуток времени и, так же как и служебная переписка, дает представление о жизни социальных слоев и отдельных граждан в условиях военной повседневности. В отчетной документации отражена оценка гражданами оккупационных реалий, отношение населения к немцам и колла-

борационистам, ситуация в сфере здравоохранения и ветеринарии, положение малоимущих граждан и другие аспекты повседневности.

Протоколы заседаний органов местной администрации представляют интерес в плане оценок самими местными чиновниками реального положения дел на оккупированной территории. Протоколы содержат нарекания глав местной администрации на провал различных мероприятий, требования к сельским старостам, волостным бургомистрам или начальникам отделов выполнять распоряжения.

Карательные постановления немецких органов власти и силовых структур, глав местной администрации, полиции и судов, документация тюрем позволяют реконструировать механизм функционирования пенитенциарной системы нацистов в Беларуси. Протоколы на правонарушителей, составленные сотрудниками полиции, рапорты полицейских, тюремные сводки, постановления глав местной вспомогательной администрации и судов, апелляции граждан на судебные решения позволяют определить типологию правонарушений, их причины и масштабы, дают представление о конфликтных ситуациях, имевших место в период оккупации (земельные и имущественные споры, семейные конфликты, самогоноварение, нарушение общественного порядка, нарушение регламента торговли и ремесленной деятельности, несанкционированный убой скота).

К актовым материалам, в которых фиксировались сделки между физическими лицами и органами власти относятся договоры о передаче в пользование скота, аренде помещений для занятия предпринимательством.

Исключительно важным источником являются многочисленные заявления граждан в органы местной вспомогательной администрации, которые позволяют оценить материальное положение населения в условиях оккупации: просьбы выделить материальную помощь деньгами или продуктами, назначить пенсию, снять или снизить налоги, квартплату, выделить земельный надел и семенной материал. Заявления иллюстрируют специфику землепользования в западных районах Беларуси, где крестьяне-единоличники ходатайствовали о пересмотре категории земли и снижении земельного налога, о разделе земли между родственниками (наследниками), назначении кураторов хозяйств. Таким образом, заявления иллюстрируют наиболее актуальные для граждан проблемы.

Документы движения Сопротивления представлены докладными записками и отчетами командиров партизанских бригад и отрядов в Белорусский штаб партизанского движения, ЦК КП(б)Б, донесениями партизанской разведки и опросными листами партизан, в которых содержится информация о настроениях граждан, обеспечении населения продуктами, функционировании рынков, взимании налогов и других аспектах повседневности относительно различных временных промежутков и регионов. Данная группа источников позволяет сопоставить информацию о жизни гражданского населения, содержащуюся в документах оккупационных властей, и максимально достоверно реконструировать жизнь людей в экстремальных условиях оккупации.

Уникальную информацию о положении на оккупированной территории дают воспоминания очевидцев. Как и заявления граждан в органы местной администрации, воспоминания иллюстрируют реальное положение гражданского населения в экстремальных условиях оккупации на примере судьбы конкретного человека. Однако среди опубликованных воспоминаний преобладают воспоминания жителей Беларуси, вывезенных на принудительные работы в Германию, в которых, естественно, большинство информации касается пребывания человека в Германии, а также узников гетто [4, 5, 8, 11, 16, 19, 20].

Что касается оккупационных периодических изданий, то они в меньшей степени представляют интерес для реконструкции объективной картины жизни граждан, поскольку содержат те же распоряжения немецкой и местной вспомогательной администрации, а также статьи, характеризующие повседневность в позитивном для оккупационной пропаганды плане, содержание которых противоречило реальному положению дел на оккупированных территориях, поэтому данный источник в диссертационном исследовании использован минимально.

Изучая различные аспекты оккупационной повседневности, в распоряжении исследователя оказываются, в основном, документы немецкой оккупационной и местной вспомогательной администрации. Документы органов движения Сопротивления позволяют увидеть лишь отдельные аспекты проблемы (материальное положение и настроения граждан). Таким образом, исследователь в подавляющем большинстве случаев оперирует «вражескими» документами, что, на первый взгляд, чревато искажением объективной картины. Однако в действительности документы оккупационных органов власти, как правило, не приукрашивают реалии оккупации.

И немецкая и местная вспомогательная администрация признавали тяжелейшее материальное положение гражданского населения (мизерные продуктовые пайки, пособия и пенсии), сложности функционирования коммунального хозяйства, высокие налоги и повинности и сопротивление граждан в ходе их уплаты, огромный поток просьб от малоимущих слоев населения. Иными словами, враг фактически признавал, что абсолютное большинство жителей оккупированной территории жило в ужасающих условиях.

Таким образом, источники представляют интерес с точки зрения оценки результатов немецкой оккупационной политики в Беларуси, позволяют проследить, как на практике реализовывались (или не реализовывались вовсе по причине саботажа гражданами) распоряжения немецких органов власти, реконструировать повседневные практики граждан в экстремальных социально-экономических и политических условиях оккупации. Можно увидеть, как те или иные локальные отличия в оккупационной политике влияли на жизнь граждан, какие специфические или, наоборот, типичные повседневные практики поведения вырабатывались ими. Использование максимального количества документов, относящихся ко всей территории оккупированной Беларуси, позволяет сформировать из локальной мозаики целостную, достоверную картину социальной истории периода нацистской оккупации, увидеть общие моменты и локальные отличия социальных реалий на территориях, подконтрольных военной и гражданской администрации. Источники данной группы дают возможность выявить повседневные практики граждан в восточной части БССР и в западных районах Беларуси, находившихся до сентября 1939 г. в составе Польши, реконструировать социальный портрет местных чиновников и полицейских, определить настроения в обществе, отношение граждан к оккупантам и коллаборационистам, увидеть военную повседневность глазами «маленького человека».

1. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941 – 1944) : док. и материалы : в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 1996. – Кн. 1 (1941 – 1942). – 304 с.; Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941 – 1944) : док. и материалы : в 2 кн. / сост.: Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 1997. – Кн. 2 (1943 – 1944). – 472 с.
2. Вильгельм Кубе и нацистская оккупационная политика в Белоруссии 1941–1943 гг. // Веснік БДУ. Серыя III. – 1994. – № 1. – С. 66–74.
3. Віцебшчына ў 1941–1944 гг.: акупацыя і вызваленне. Фотаальбом. Укладальнікі: Грэбень Я.А., Давідоўская В.М., Дулаў А.М., Савіцкі Г.У.; рэд. Я.А. Грэбень, Г.У. Савіцкі. – Віцебск : Віцебская абласная друкарня, 2011. – 64 с.
4. Воспоминание климовчан-оstarбайтеров / Общест. организация «Могилёв. обл. ассоциация малолетних узников фашистской неволи», Климович. район. объединение краеведов «Спадчына»; авторы-сост.: Л. И. Андриюшкова [и др.]. – Могилёв : Могилёвская областная укрупнённая типография, 2005. – 182 с.
5. Выжить – подвиг : воспоминания и документы о Минском гетто / Общественное объединение «Республиканский фонд «Холокост», Национальный архив Республики Беларусь; сост.: И. П. Герасимова, В. Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 2008. – 156 с.
6. Гомельская область в первые месяцы Великой Отечественной войны : документы и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству Мин-ва юстиции Респ. Беларусь [и др.]; сост.: В.Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2010. – 268 с.
7. Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945): (по документам гродненских архивов) / сост. Г.А. Андросенко [и др.]. – Гродно: Гродненская типография, 2005. – 600 с.
8. Грыбаў, М.М. Запіскі оstarбайтэра / М.М. Грыбаў. – Брэст : Акадэмія, 2005. – 228 с.
9. Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь (1941–1945). Справочник. – Дрезден – Минск – Грац, 2003. – 592 с.
10. Карательные акции в Беларуси : посвящается 65-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / сост.: В.Я. Герасимов, С.М. Гайдук, И.Н. Кулан. – Минск: Сталія, 2008. – 163 с.
11. Кузнецов, М. Это тоже наша история. Национал-социализм глазами малолетнего узника. Исповедь о пережитом / М. Кузнецов. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2004. – 386 с.
12. Лагерь смерти Тростенец : док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ. – 2003. – 292 с.
13. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 : справ. / Гос. ком. по арх. и делопроизводству при Совете Министров Респ. Беларусь, Нац. архив Респ. Беларусь, Бел. гос. музей истории Великой Отечест. войны, Бел. респ. фонд «Взаимопонимание и примирение»; сост. В. И. Адамушко [и др.]; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : Нац. архив Республики Беларусь, 2003. – 61 с.
14. Масюковщина: Шталаг-352, 1941–1944 : док. и материалы / авт.-сост. Р.А. Черноглазова; науч.ред. С.В. Жумарь. – Минск: Четыре четверти, 2005. – 198 с.
15. Минская область в документах и материалах. Выпуск 3. Оккупация, 1941–1944 гг. / сост.: Е.А. Гребень, В.М. Матох. – Минск : Белстан, 2013. – 144 с. : ил.
16. Мюллер, В. Вырваны з агню. Гісторыя Пятра Рувінавіча Рабцэвіча з Пінска. Выдадзеная і апрацаваная Вернерам Мюллерам / В. Мюллер. – Мн.: ЕГУ, 2002. – 208 с.
17. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) : зб. / пад рэд. У.М. Міхнюка. – Мінск : БелНДЦДААС, 1995. – 416 с.
18. Озаричи – лагерь смерти : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь [и др.]; сост.: С. И. Богдан [и др.]. – Минск : НАН Беларуси, 1997. – 130 с.
19. Соколовский, К.Э. Детский дом в тылу врага / К.Э. Соколовский, В.Э. Соколовский. – Минск: Беларусь, 2008. – 79 с.
20. Сотиков, Е. Страшно вспомнить / Е. Сотиков. – Могилев: УПКП «Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя», 2004. – 48 с.
21. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944 / Гос. ком. по арх. и делопроизводству Респ. Беларусь и др.; авт.-сост.: В.И. Адамушко [и др.]; науч. ред.: Р.П. Платонов, В.И. Адамушко. – Минск: Нац. арх. Беларусь, 2001. – 155 с.

22. Стенограмма совещания высшего руководства генерального округа «Белоруссия» (Минск, 8–10 апр. 1943 года) / Мин-во образования Респ. Беларусь, Минский гос. лингв. ун-т; авт.-сост.: С. В. Жумарь [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2006. – 219 с.
23. Трагедия евреев Белоруссии в 1941–1944 гг. Сборник материалов и документов / Р.А. Черноглазова, Х. Хеер; Отв. ред. и сост. Р.А. Черноглазова. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Гальперин, 1997. – 398 с.
24. Хатынь. Трагедия и память : документы и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству Мин-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. архив Респ. Беларусь, Гос. мемориальный комплекс «Хатынь», Центр. архив Комитета госуд. безопасности Респ. Беларусь; В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – 268 с.
25. Холокост в Беларуси. 1941–1944 : док. и материалы / сост. Э.Г. Иоффе, Г.Д. Князько, В.Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 2002. – 276 с.
26. Judenfrei! Свободно от евреев: История минского гетто в документах / авт.-сост. Р.А. Черноглазова. – Минск: Асоб. дах, 1999. – 395 с.

Кулинок С.В.

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ БШПД И ПАРТИЗАНСКИХ СОЕДИНЕНИЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛ И КУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1941–1944 гг.

Одной из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны на территории Беларуси является деятельность немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ (курсов). Масштабы этой работы являлись фактически «конвейерными», осуществлялись в течение всего периода оккупации и имели важнейшее значение как для немецких военных властей, так и для безопасности советского тыла, Красной армии и партизанских формирований.

Одной из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны на территории Беларуси является деятельность немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ (курсов). Масштабы этой работы являлись фактически «конвейерными», осуществлялись в течение всего периода оккупации и имели важнейшее значение как для немецких военных властей, так и для безопасности советского тыла, Красной армии и партизанских формирований.

Среди главных особенностей изучения данной темы советскими, отечественными и зарубежными историками можно выделить следующие:

- деятельность немецких спецшкол до настоящего времени не являлась самостоятельным объектом исследования;
- изучение темы осуществлялось в контексте противостояния немецких и советских спецслужб, либо как отдельные сюжеты разведывательной и контрразведывательной работы партизан;
- недостаточное привлечение архивных документов. В советский период эти данные были засекречены и вводились в научный оборот в незначительном объеме.

Необходимо отметить, что документы советских органов государственной безопасности, в том числе связанных с деятельностью немецких разведывательно-диверсионных школ, в последние десятилетия были опубликованы в значительном объеме [1, 2, 18, 19], а вот документы партизанских формирований и их руководящих органов (ЦШПД, БШПД) на сегодняшний день используются недостаточно. Учитывая тот факт, что главной особенностью деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ на территории Беларуси была, в первую очередь, подготовка агентуры для работы в партизанских соединениях, привлечение разведывательных документов ЦШПД, БШПД и формирований «народных мстителей» является обязательным условием для объективного изучения данной проблемы.

Согласно классификации И.Д. Ковальченко, документальные источники по разведывательной и контрразведывательной деятельности партизан можно отнести к письменным, а основу комплекса материалов БШПД и подчиненных ему формирований составляют документы делопроизводства. Представляется корректным использование функциональной классификации делопроизводственных документов по данной проблеме, когда можно выделить следующие основные виды документов: организационно-распорядительные (приказы, указания и рекомендации по ведению разведки, инструкции), планово-отчетные (отчеты, разведывательные и оперативные сводки, донесения, опросные листы, разведданные и др.), судебно-следственные (протоколы допросов, следственные дела) и справочно-информационные (справки, обзоры, аналитические и докладные записки).

Значительным информационным потенциалом по теме обладает справочно-информационная документация разведывательного отдела БШПД и различных партизанских структур. Она составлялась для улучшения качества контрразведывательной работы, а также с целью систематизации и обобщения полученных данных штабами партизанского движения. В документах,